

Глава 1. Перерождение? Нет, другое тело!

Шумный город бурлил жизнью. Вспыхивавшие от датчиков движения неоновые огни заливали улицы разноцветным сиянием, превращая вечерний мегаполис в сказочное зрелище.

Фэй Цзиншо выкрутил громкость магнитолы на максимум. Салон заполнили оглушительные, качающие ритмы. Скользя взглядом по проплывающим за окном пейзажам, он дождался красного сигнала светофора и поправил в зеркале заднего вида свою аккуратную короткую стрижку. Из отражения на него смотрел парень — молодой, уверенный в себе и явно довольный жизнью.

И для этого были все причины. С сегодняшнего дня Фэй Цзиншо больше не услышит издевок от бывших однокурсников.

«Семья фермеров — значит, и сам всю жизнь в навозе ковыряться будешь».

«Четыре года в аграрном? Выпустишься полным нулем».

«Родился в деревне, учился на фермера, работать пойдешь в поле. Пожизненный приговор — горбатиться на грядках и вечно считать копейки!»

Все эти ядовитые смешки — брошенные намеренно или невзначай — когда-то глубоко ранили его и душили обидой.

Но стоило ему взять в аренду холмистые угодья, за пару лет раскрутить собственный бренд экологически чистых продуктов и подписать жирный контракт на поставку с крупнейшей сетью супермаркетов, как все критики разом заткнулись. Цзиншо размазал их спесь сухими фактами.

Ну и что с того, что его предки были крестьянами, и сам он крестьянин? Зато график свободный, на столе каждый день свежайшие органические продукты, а здоровье — хоть в космос отправляй.

Выпускники аграрного — ничтожества? Если эти «ничтожества» зарабатывают столько, что устают пересчитывать купюры, то он с радостью побудет таким ничтожеством.

Родился в грязи, умрешь в грязи, вечный неудачник с мотыгой в зубах?

Смешно слушать. В его распоряжении целый холм, оснащенный по последнему слову техники, где всю тяжелую работу делают современные машины. Сам же он щеголяет в брендовой одежде и выглядит как модель с обложки. Уж точно посимпатичнее и успешнее тех столичных умников.

Но главное — у него появились деньги!

Цзиншо даже напевал под нос шутиливую песенку:

— Теперь я богат, неприлично богат! Куплю себе айфонов целый мешок! Один для звонков, другой — под хромой стол, а парочку просто заброшу в кусты! О-хо-хо...

Загорелся зеленый. Цзиншо, продолжая мурлыкать дурацкий мотивчик, выжал сцепление, плавно нажал на газ и крутанул руль. Настроение было просто космическим.

По этой дороге он ездил постоянно, раз в неделю точно. И пускай сегодня на радостях он позволил себе пару бутылок пива, трассу он знал как свои пять пальцев.

«Пятьсот метров прямо, потом развилка, резкий поворот налево...»

Карта в голове была предельно ясной, но алкоголь все же замедлил реакцию. Когда машина влетела на перекресток, мозг скомандовал «налево», но руки предательски дернули руль вправо.

Раздался страшный скрежет и оглушительный удар.

Автомобиль швыряло из стороны в сторону, сминая металл. Сработавшие подушки безопасности не смогли полностью погасить инерцию. По лицу Цзиншо потекло что-то теплое и липкое, заливая глаза, зрение стремительно угасало. Преодолевая нарастающую слабость, он изо всех сил вцепился в руль и до упора выжал педаль тормоза.

Раздался истошный визг шин. Скорость почти упала до нуля, машина вот-вот должна была замереть... Но неуправляемый занос вынес ее на самый край горной дороги, лишенной ограждения.

Грохот, скрежет сминаемой стали — и кувырок в пустоту.

Автомобиль несколько раз кувыркнулся по крутому склону. Против законов физики и многотонной гравитации хлипкий нейлон подушек безопасности был бессилён.

«И зачем я сел за руль пьяным? Правы были гаишники в своих жутких социальных роликах. Пьяная езда всегда заканчивается трагедией».

«Чертовы дорожники! Сэкономили на барьерах! Даже если знак велел поворачивать налево, неужели трудно было поставить нормальный отбойник с обеих сторон?!»

«Мой контракт... Моя сытая, счастливая жизнь, которая только-только началась...»

В угасающем сознании проносились обрывки мыслей, которые в конце концов слились в одну-единственную, щемящую:

«Хорошо хоть, родители не дожили до этого дня... Ушли еще когда я учился. Не увидят этого позора и не будут оплакивать единственного сына».

А что потом?

Потом была лишь темнота.

Бензобак рванул, и пламя мгновенно охватило искореженный кузов. Спустя полчаса на дне ущелья догорал лишь обугленный остов, в котором невозможно было узнать престижную иномарку.

Оглушительный удар, запах гари, удушливый дым и всепоглощающий огонь...

— Кха! Кха-ха!..

Цзиншо резко распахнул глаза, судорожно хватая ртом воздух. Ломило каждую косточку. Он ожидал увидеть адское пламя или больничную палату, но вместо этого над ним раскинулся мягкий, убаюкивающий полумрак, усыпанный мириадами далеких звезд. Потолок светился приятным, рассеянным сиянием, идеально имитируя глубокую ночную синеву.

Раздался негромкий электронный писк:

[Пип-пип]

Звездное небо над головой несколько раз моргнуло, виртуальные созвездия растаяли, и их место заняли пушистые белые облака, лениво плывущие по ярко-голубому лазурному куполу.

Тихо зашумели скрытые приводы. Сплошная матовая стена справа пошла легкой рябью, налилась прозрачностью и превратилась в панорамное окно.

За ним простиралась унылая, безжизненная равнина. Желтый песок, серая глина и редкие чахлые кустики, уныло качающиеся под порывами ветра. Пейзаж выглядел невероятно сиротливо и дико.

День за окном стоял погожий, но эта бескрайняя пустыня навевала лишь тоску и уныние.

В голове Фэй Цзиншо завертелись тревожные вопросы, но не успел он толком сосредоточиться на них, как одеяло начало медленно уползать. Кто-то настойчиво стаскивал его с кровати.

«Что за чертовщина?»

Оказалось, у постели возился круглый, как бочонок, металлический карапуз высотой чуть больше метра. С поразительной для его неуклюжего вида ловкостью робот свернул одеяло в идеальный, ровный брикет. С тихим шипением в гладкой стене открылась ниша, куда механизм и забросил постельные принадлежности, после чего перегородка снова сомкнулась, став абсолютно бесшовной.

Фэй Цзиншо ошалело моргнул.

Это что — вершина эргономики или просто уличная магия?

— Пип! Доброе утро, хозяин. Сяо Дай заправил постель. Хозяину необходимо одеться, почистить зубы, умыться и позавтракать. В 10:00 вам надлежит прибыть на ферму Фэйер, чтобы помочь старшему хозяину с прополкой и уничтожением вредителей.

Робот замер, вытянув манипуляторы по швам. На его сферической голове дружелюбно мигнули два круглых синих светодиода, заменявшие глаза. Голос его звучал абсолютно ровно и безэмоционально.

Цзиншо мысленно почесал в затылке.

Интересно, его создатели гордятся тем, какой у него богатый словарный запас?

«Так, стоп. Надо собраться с мыслями и разложить всё по полочкам».

«Итак. Сначала я напился на радостях от выгодной сделки. Потом сел за руль. Потом попал в аварию... Да, как бы ни было паршиво это признавать, я на собственном горьком опыте доказал, почему нельзя пить за рулем. Тот жуткий удар, запах крови, полыхающий бензин... Выжить в таком месиве нереально. Я должен был погибнуть на месте. Но почему тогда я здесь, целый и невредимый?»

— Пип! Хозяин бездействует более пяти минут. Запуск протокола по умолчанию. Хозяину требуется стимул заботы.

Раздался тихий щелчок, и не успел Цзиншо даже глазом моргнуть, как сверху на него обрушился водопад ледяной воды.

От неожиданности и дикого холода парень так и подпрыгнул, растеряв все свои экзистенциальные думы о реинкарнации. Зуб на зуб не попадал. Дрожа всем телом, он поднял голову к потолку. Из незаметных форсунок прямо над кроватью весело била струя холодной воды, аккуратно целясь ему в макушку. А железный круглый мучитель Сяо Дай стоял рядом, поочередно подмигивая синими индикаторами, словно выполнил великую миссию.

Цзиншо словно перенесся во времена своей бурной юности. Матушка тогда тоже любила практиковать «стимулы заботы», бесцеремонно стягивая с него одеяло по утрам. Действовала она столь же сурово и неотвратимо.

Потолочный душ наконец иссяк, скрывшись в пазах, будто его и не было. Мокрый до нитки Цзиншо шумно выдохнул, отжал налипшие на лоб волосы и молча сполз с кровати. Препираться с бездушной жестянкой было бесполезно — если он продолжит сидеть на месте, этот робот устроит ему второй раунд водных процедур.

— Пип! Доброе утро, хозяин. Сяо Дай заправил постель... — монотонно завел свою шарманку робот.

Пришлось подчиниться. Сяо Дай услужливо протянул ему домашний костюм из мягкой, незнакомой на ощупь ткани. Под чутким — и местами избыточно настойчивым — контролем робота Цзиншо быстро привел себя в порядок.

Каждое привычное действие заставляло его внутренне содрогаться. Его устоявшаяся картина мира трещала по швам.

Ладно, робот-слуга. Ладно, странная чистка зубов каким-то ультразвуковым бесконтактным прибором...

Но завтрак?! Завтрак поверг его в глубочайший шок.

На идеально чистой тарелке сиротливо колыхалась горка густой зеленой жижи. А рядом, в маленьком изящном стаканчике, плескалась розовая субстанция неопределенной консистенции.

— Хозяин, зеленая субстанция — это питательная жидкость со вкусом шпината, обогащенная полным комплексом витаминов. Розовая жидкость — заказанный вами вчера десертный персиковый напиток, воссозданный по старинным рецептам Древней Земли. Обладает сбалансированным кисло-сладким вкусом и стимулирует рецепторы.

Цзиншо лишился дара речи.

Каким образом эти высокопарные кулинарные эпитеты вообще применимы к двум порциям разноцветного слайма?!

Вообще-то, парень старался держать себя в руках. Он быстро сообразил, что попал в классический фантастический сюжет с перемещением душ. На Земле у него не осталось близких родственников, а собственную жизнь он умудрился глупо пустить под откос из-за глупой аварии. Получить второй шанс — огромная удача, глупо жаловаться.

Поэтому он безропотно сносил странности здешнего быта, технологические чудеса и непривычную обстановку.

Но еда... Еда разрушила его хлипкое душевное равновесие.

Просидеть полчаса за столом с урчащим от голода желудком в предвкушении сытного завтрака и получить взамен вот ЭТО? Нет, такое стерпеть невозможно! Любой нормальный человек в душе немного гурман, а Цзиншо и вовсе был фанатом хорошей кухни.

В прошлой жизни он владел фермой: сам выращивал сочные овощи, собирал спелые фрукты и готовил потрясающие блюда из натуральных продуктов. Личная жизнь у него не ладилась, так что гастрономические изыски были его главной отдушиной, хобби и предметом гордости.

«Пусть весь мир рухнет, но обед должен быть царским!» — эту заповедь он когда-то даже повесил над своей огромной кроватью, чтобы видеть ее каждое утро.

И каков итог?

Зеленое пюре на завтрак, коричневая жижа на обед, черная паста на ужин... И робот еще уверяет, что меню у них «разнообразное и сбалансированное»! От одной мысли, что ему придется изо дня в день питаться этой безвкусной слизью, Цзиншо бросало в дрожь.

Под бдительным взором светящихся датчиков Сяо Дая парень зажмурился и залпом проглотил обе порции. Желудок моментально насытился, но во рту остался мерзкий химический привкус. С трудом сдержав позыв тошноты, он вытер губы рукавом и, выдавив самую дружелюбную улыбку, на какую был способен, обратился к роботу:

— Сяо Дай, нам нужно серьезно поговорить.

— Слушаю, хозяин, — незамедлительно отозвался тот.

Цзиншо не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к расспросам. Его интересовало всё: текущий год, история этого мира, география и банальные правила выживания в обществе.

Пусть у него под рукой не оказалось услужливых персонажей, готовых часами разжевывать новичку основы мироустройства, Сяо Дай справлялся с ролью энциклопедии лучше любого поисковика. Да, его монотонный скрежещущий голос утомлял, зато машина не задавала лишних вопросов вроде: «Хозяин, вы что, потеряли память?» или «Как можно не знать таких

элементарных вещей?». Цзиншо не пришлось разыгрывать амнезию и кривляться. За полчаса он получил полную картину своего нового положения.

Однако, проанализировав полученные сведения, он пришел к неутешительному выводу: радоваться перерождению было рановато.

Да, он получил вторую жизнь в далеком будущем, отстоящем от его эпохи почти на две тысячи лет. Мечты фантастов стали явью: боевые мехи, искусственный интеллект, беспилотные флаеры, оптические компьютеры и безграничные просторы освоенного космоса... Звучит захватывающе, правда?

Конструировать мехов? Он не умеет.

Чинить их? Тем более.

Стать звездой головидения? Актерского таланта ноль.

Вытачивать высокотехнологичные детали? Без понятия, как это делать.

Приручать космических монстров? И даром не надо, да и страшно.

Преподавать научные теории? Сам ничего не смыслит.

Реальность оказалась куда суровее красивых сказок. Цзиншо мысленно застонал, готовый разрыдаться от бессилия.

Огромные личные земельные наделы? Это значит лишь то, что до ближайшего соседа придется лететь несколько часов по безжизненной пустыне.

Боевые роботы? Стоят столько, что обычному человеку за три жизни не заработать. Да что там говорить, на этой захудалой планетке ни у кого нет таких денег.

Искины? Тот же Сяо Дай — типичный робот-помощник, устаревший лет на пятьдесят. Для развитых миров он хлам, но для семьи Цзиншо — предел роскоши, купленный на последние гроши. О настоящих андроидах последнего поколения оставалось только мечтать, утирая слюни.

Летающие флаеры? Смешно. Зачем парить над бескрайними песчаными дюнами, где на тысячи миль нет ни одной живой души? Чтобы пыли наглотаться?

Единственное благо цивилизации, которым он мог пользоваться без ограничений — это

оптический компьютер.

Во всем остальном он был полным банкротом. Без востребованной профессии, без нормального образования по местным меркам, нищий оборванец на задворках обитаемой вселенной. В этом мире обычная тарелка свежей зелени стоила столько, что Цзиншо пришлось бы продать почку, чтобы за нее расплатиться.

Все его хваленые навыки агронома из двадцать первого века здесь не стоили и ломаного гроша. Он превратился в жалкого иждивенца, висящего на шее у небогатых родственников.

Из успешного земного бизнесмена — в нищего неудачника без будущего. Контраст был настолько сильным, что хотелось выть.

Ну что ж, прощай, безбедная сытая жизнь. Привет, убогая реальность. Похоже, мы с нищетой теперь лучшие друзья — всерьез и надолго.

<http://bllate.org/book/18999/1868345>